

Т.М.Михайлов

ЗАМЕТКИ О ТОПОНИМАХ
УСТЬ-ОРДЫНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА

О некоторых топонимах тюркского происхождения. Учеными-специалистами немало сделано в установлении тюркоязычного пласта в топонимии Добайкаля. Но тем не менее названия целого ряда географических объектов, имеющие тюркское происхождение, остаются необъясненными или объясненными недостаточно. К числу таких мы относим, в частности, топонимы Куда, Идыга, Манхай и Байтаг.

Куда — река, правый приток Ангары. М.Н.Мельхеев выдвигает три возможных объяснения происхождения этого топонима. Во-первых, допустимо народное осмысление этого названия от бурятского слова худа 'свят' (худайн гол 'сватова долина'). Во-вторых, возможно другое толкование, согласно которому топоним К у д а возводится к названию бурятского рода худай, по имени сына Хоридоя. В-третьих, в этом названии можно усмотреть "наследие" топонимии тюркоязычного народа: кода (бурятское искажение худа) 'крутой', 'обрывистый', 'отвесный'. Именно этими чертами отличаются берега реки Куды^I.

Первые два объяснения топонима К у д а для

^I См.: М.Н.М е л ь х е е в. Топонимика Бурятии. Улан-Удэ, 1969, с. 136.

нас не убедительны. Заслуживает внимания третий вариант этимологизации, но его следует развивать в ином плане. Выведение топонима от тюркского кода едва ли действительно, ибо такие признаки, как крутизна, обрывистость и отвесность, более свойственны берегам и долинам других рек (Ида, Оса и Лена), чем р. Куде. На наш взгляд, происхождение гидронима К у д а можно связать с древнетюркским словом кудай (худай) 'бог', которое и в настоящее время у многих тюркских народов сохраняет то же значение¹.

По наблюдениям исследователей, слово кудай нередко обнаруживается в составе этнонимов и личных имен. Ц.Б.Цыдендамбаев, рассматривая название рода худай хоринского племени, пришел к выводу, что этноним этот не этимологизируется на основе монголо-бурятских языковых данных и какие-то нити от него тянутся к тюркским языкам². И далее, аргументируя это предположение, он указывает на: 1) наличие родового ответвления кудайкул среди малой орды киргиз-казаков, 2) сходство названия одного из основных и, возможно, ранних кукуров худайского рода племени хорикудуй с родовым этнонимом алтайских тюрков кедье и 3) сведения Э.К.Пекарского о том, что у якутов в сказках упоминается местность Кудай дойду, что в Якутии есть озеро Кудай куелэ и населенный пункт Ходой хол³.

¹ См.: "Русско-алтайский словарь". М., 1964, с. 32; "Русско-хакасский словарь". М., 1961, с. 65; "Киргизско-русский словарь". М., 1965, с. 436; В.В.Ряделов. Опыт словарей тюркских наречий, т. II, ч. 2. СПб., 1889, стб. 1735.

² См.: Ц.Б.Цыдендамбаев. Бурятские исторические хроники и родословные. Улан-Удэ, 1972, с. 205.

³ Там же.

Сведения Э.К.Пекарского, содержащиеся в его словаре¹, на наш взгляд, заслуживают пристального внимания, ибо они позволяют выдвинуть гипотезу о том, что якутские Кудай дойду, Кудай куелэ и Ходой хол являются отзвуками названия первоначальной родины якутов — реки Куды, Кудинской долины и вообще Кудинского края. Такое предположение вполне согласуется с теорией южного происхождения якутской народности, прочно утвердившейся в советской исторической науке.

В приведенных Э.К.Пекарским названиях слово кудай занимает позицию определения. Следовательно, оно означает 'божественный', 'священный'. Кудинскую долину, действительно, можно рассматривать как священное место, ибо в ней расположены знаменитые в прошлом культовые места Манхай, Идыга, Байтаг и другие.

Манхай или Укыр Манхай — гора в живописной степной долине, неподалеку от окружного центра — пос. Усть-Орды. Гора знаменита, во-первых, тем, что на ней найдены захоронения бронзового и раннего железного веков и рунические надписи древнетюркского типа²; во-вторых, она считается святыней всего булагатского племени, местом захоронения материнского послета, предка булагатов³. В недалеком

¹ См.: Э.К.Пекарский. Словарь якутского языка. М., Изд-во АН СССР, 1959, стб. 1192; т. III, стб. 3435.

² См.: Э.Р.Рыгдылов и П.П.Хороших. Новые рунические надписи и знаки Прибайкалья. — "Труды БКНИИ", серия истор.-филологич., вып. 6. Улан-Удэ. 1961, с. 202-204; "История Якутской АССР", т. I. М.-Л., Изд-во АН СССР, 1955, с. 193-194.

³ См.: С.П.Балдаев. Родословные предания и легенды бурят. Улан-Удэ, 1970, с. 61.

прошлом булагаты, расселившиеся по Иде, Осе и другим местам Добайкаля, ездили в долину Куды для принесения жертв на горе Манхай, считая ее обиталищем духа предков, то есть близкой, родной, священной¹.

Название горы Манхай возводимо к тюркским языкам: основа мана означает 'окружить забором', 'караулить', 'оберегать', 'охранять', а кай (бур. хай) 'скала', 'утес', 'гора', 'загородка', 'загон для маралов'².

Недалеко от горы Манхай находится улус Идыга (Ыдыгэ, Эдэтэ). На бурятской языковой основе этот топоним объяснить трудно. Имеется больше оснований выводить его от тюркского слова ыдыг со значением 'священный'. У тувинцев многие священные горы называются ыдыг-таг (букв. 'священная гора'). На них производились моления с посвящением им ыдыков (в данном случае со значением 'домашние животные'). У киргизов священное животное называлось ыйык. В древнетюркских рунических текстах встречаются названия гор с компонентом ыдык в значении 'священный'³: Тамар ыдык, ыдык Өтукен и т.д.

В якутском языке ытык означает: 1) 'жертва', 'жертвенный'; 2) 'почитаемый', 'уважаемый', 'святой', 'священный'; 3) в соединении с другими именами употребляется, как часть имени, для выражения

¹ Сведения С.П.Балдаева подтверждаются данными наших полевых исследований, проведенных в 60-х годах в Иркутской области.

² Э.К.П е к а р с к и й. Словарь якутского языка, т. 2, стб. 1513; Н.А.Б а с к а к о в. Географическая номенклатура в топонимии Горного Алтая. — "Топонимика Востока". М., "Наука", 1969, с. 70.

³ Л.П.П о т я п о в. Очерки народного быта тувинцев. М., "Наука", 1969, с. 357, 359.

почтения: ытык хайа 'почитаемая гора'¹. По словарю В.В.Радлова, ыдык - 1) посланная от бога судьба; 2) посланный (богом), счастливый, благословенный, благой².

Улус Идыга также славится своей священной горой с одноименным названием, служившей в прошлом местом для ежегодных родовых жертвоприношений. Выражение Идэгэ Булеэн 'родной, почитаемый Булен' часто встречается в шаманских призываниях булагатов. Во время этнографической экспедиции в Эхирит-Булагатском районе осведомители сообщили нам, что Идыга является местом, откуда вышла какая-то группа монгол-бурханов (букв. монгольские бурханы), называемых часто хара (шара) монгол 'черные (желтые) монголы' и считающихся покровителями скота и домашнего благополучия. В прошлом, а в редких случаях и в настоящее время в особо тяжелых случаях (частый падеж скота, смерть детей и т.п.) в Идыгу приезжали из разных концов Эхирита, Качуга и Ольхона, чтобы поклониться "родине" монгол-бурханов. По мнению А.П.Окладникова, монгол-бурханы, то есть хара-монголы - это курыканы, предки якутов³.

Байтаг - название улуса и одной из наиболее выдающихся гор в долине р. Куды. Выведение этого топонима от тюркских слов бай 'богатый' и таг 'гора' обосновано, но нас интересует не только тюркоязычное происхождение этого топонима, но и историко-этнографические факты, связанные с этой горой.

¹ См.: Э.К.Пекарский. Словарь якутского языка, т. III, стр. 3847-3848.

² См.: В.В.Радлов. Опыт словаря тюркских наречий. т. I, ч. 2, стр. 1381, 1382.

³ См.: А.П.Окладников. Очерки из истории западных бурят-монголов. Л., 1937, с. 282-284.

Дело в том, что гора Байтаг — место жертвоприношения почти всех родов эхиритского племени. Ее значение для эхиритов было таким же, как значение горы Манхай для булагатов. До революции здесь устраивались грандиозные молебствия. Только на одном большом летнем тайлгане приносили в жертву до 100 лошадей и до 300 голов овец, собирались тысячи людей, праздник сопровождался массовыми гуляниями, состязаниями в борьбе и конных скачках. Гора знаменита и своими писаницами, датируемыми древнетюркской эпохой^I. К сожалению, писаницы эти уничтожены в 50-х годах в связи с добычей каменных плит для строительства.

Таким образом, имеются, на наш взгляд, достаточные основания утверждать, что Кудинская долина считалась священной еще в глубокой древности. Для тюркоязычного населения — курыканов — она, вместе с Манхаем, Идыгой и Байтагом, была такой же священной, как и для последующих его насельников — предков современных булагатов и эхиритов. Предки якутов, уйдя на север, не забыли свои прежние священные места, сохранили их названия в языке, устном творчестве. В процессе "монголизации" Кудинской долины, длившейся, вероятно, не одну сотню лет, бытовавшие прежде религиозные культы не были уничтожены, а были приспособлены к нуждам пришельцев. Постепенно, по мере формирования бурятской народности, значение тюркских апеллятивов Кудай, Манхай, Идык и Байтаг забылись местным населением, но сами эти слова сохранились как топонимы.

Изложенное нами позволяет сделать вывод о

^I См.: Э.Р. Рыгдыдон и П.П. Хорощих. Новые рунические надписи и знаки, с. 202-204.

том, что в начальной истории бурятского шаманизма определенную роль сыграли культы древнетюркского населения Прибайкалья, в частности, курыкан, и что топонимы являются одним из важных источников для изучения прошлой истории бурятского народа, его историко-культурных связей с другими народами и племенами.

Топонимы Бохан, Харатирген и Хоргилोक нашли объяснение в трудах ряда исследователей¹. Но, по нашему мнению, их этимологизация все же недостаточно обоснована; поэтому мы считаем необходимым высказать свое мнение.

Бохан — рабочий поселок и центр Боханского района в долине р. Иды. По одному из вариантов, топоним этот выводится от бурятских слов бее 'шаман' и хан 'царь', 'владыка'; по другому варианту, второй компонент — хан осмысливается как модификация хун 'человек' или — хэн — суффикс женского рода. Следовательно, бее хун 'шаман-человек', бее хэн 'шаманка'. М.Н.Мельхеев, следуя за Э.Р. Рыгдылоном, находит более правильным истолкование компонента хан как суффикса женского рода — хэн, откуда Бохан в переводе значит 'шаманка'².

Объяснение начального компонента Бо от бурятского бее 'шаман' не подлежит сомнению. Спор возникает из-за второго компонента — хан. Рассмотрим

¹ См.: М.Н.М е л ь х е е в. Происхождение географических названий Иркутской области. Иркутск, 1964, с. 27-28; е г о ж е. Топонимика Бурятии. Улан-Удэ, 1969, с. II7, I71-I72; е г о ж е. Географические названия Восточной Сибири. Иркутск, Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1969, с. 26; Э.Р.Р ы г д ы л о н. Топонимические этюды. — "Зап. БМ НИИК, вып. XX. Улан-Удэ, 1955; е г о ж е. Топонимические этюды. Зап. БМ НИИК, вып. XXII. Улан-Удэ, 1956.

² М.Н.М е л ь х е е в. Топонимика Бурятии, с. II7.

все существующие три варианта его толкования.

I. Бохан < бур. бөө-хан 'шаман-царь'. Согласно данному варианту логично предположить, что когда-то в долине Иды, в местах расселения бурят готольского рода, жил шаман, являвшийся в то же время вождем, предводителем, ханом. Однако местный фольклор и шаманские материалы умалчивают об этом. Но в народной памяти сохранилось имя шамана Заяаша баабай Зарлиг Төөхэй (по другим вариантам, Заяаша үен или Зарник баабай), который, по устным преданиям, прибыл не то из Монголии (Баргутии), не то из Забайкалья из-за преследования со стороны лам и нашел приют у готов. После смерти он был похоронен на нынешней горе Шаманка вблизи улуса Аргахан (современного Бохана), сделался эжином — хозяином этой горы и покровителем готольских бурят. Зарлиг Төөхэй считался большим шаманом, после смерти как почитаемый дух пользовался известностью во всей Идинской долине¹. Однако нам думается, что название горы и села Бохан все же не связано с именем этого шамана.

Время, в которое жил упомянутый шаман, можно датировать ХУШ в., когда в Монголии и особенно в Забайкалье усилились преследования шаманов.

В Бурятии и также в Монголии имеется немало топонимов с окончанием -хан: Барагхан, Хугтэй-хан и т.д., которые и поныне пользуются широкой известностью и большим почитанием у верующих. В этих топонимах нетрудно заметить одну особенность: в каждом из них первый компонент означает собственное имя — Хугтэй, Бурин, Алтай и т.д. По данным преда-

¹ См.: С.П.Б а л д а е в. Избранное. Улан-Удэ, 1961, с. 183-187.

ний и мифов, владельцы этих имен были когда-то выдающимися людьми, в большинстве случаев шаманами, и после смерти стали эжинами указанных местностей, по своим функциям выходящими за родо-племенные рамки.

В названных топонимах второй компонент -хан действительно осмысливается как 'вождь', 'предводитель', 'царь'. И в целом перечисленные географические названия имеют религиозно-мифологическое (шаманское) происхождение. В дальнейшем под влиянием ламаизма произошла некоторая трансформация этих названий. Объясняется это тем, что указанные нами географические места в прошлом были крупными объектами почитания бурят и ламы в целях быстрого распространения своего влияния включили в ламаистский пантеон наиболее популярные местные шаманские культы (божества), полностью или частично изменив их названия или имена и прибавив к ним титул "хан"^I.

С топонимом Б о х а н получилась картина иного рода, так как сюда не дошло ламаистское влияние.

2. Бохан < бур. бөө-хун 'шаман-человек'. В данном случае превращение слова хун 'человек' в компонент хан может быть объяснимо лишь приспособлением данных слов к русскому произношению: өө передается через о, у через а. Но в географических названиях Бурятии нет такого аналога, где слово хун являлось бы топонимом или его компонентом.

3. Бохан < бур. бөөхэн 'шаманка'. М.Н.Мельхе-

^I Подобное же явление происходило в Монголии. См.: Э.М.М у р з а е в. Монгольская Народная Республика. Изд. 2-е. М., 1952, с. 17.

ев считает, что гора Шаманка (бее-хэн) является местом захоронения шаманки и что название горы перешло затем к селению. Основу для такого утверждения он видит в суффиксе -хэн, означающем якобы женский пол¹.

Несостоятельность такого толкования состоит, во-первых, в том, что буряты, как и монголы, никогда шаманку не называли беехэн. Для этого имелся специальный термин удаган-одегон. Во-вторых, в местных фольклорных или шаманских материалах не упоминается ни одного имени какой-либо шаманки.

Топоним Ш а м а н к а (Шаманский) широко распространен в Восточной Сибири. В Добайкалье и Забайкалье он обычно связан с культовыми местами бурят, в частности, с бариса и обо, расположенными преимущественно на перевалах, вблизи дорог, а обязательно с местами захоронения шаманов и шаманок.

Наличие суффикса -хэн (-хон, -хан), обозначающего женский пол, в бурятском языке лингвистами оспаривается. Это признает и сам М.Н.Мельхеев². Имеющийся в действительности суффикс -хан (-хон, -хэн) служит для выражения эмоциональной оценки, придавая слову уменьшительно-ласкательный оттенок. Например, Түмэр - Түмэрхэн (Түмэр - Түмэрчик), арюун - арюухан ('чистый' - 'чистенький'), дүтэ - дүтэхэн ('близко' - 'близенько'). Но отсюда вовсе не следует: бее - хэн ('шаман' - 'шаманчик' или 'шаманенок'), ибо с шаманской точки зрения такое словотворчество означало бы богохульство, оскорб-

¹ См.: М.Н.М е л ь х е е в. Топонимика Бурятии, с. II7.

² См.: т а м ж е.

ление служителя культа, на что верующие шаманисты не шли и не могли идти.

Таким образом, ни одна из рассмотренных нами этимологизаций не является приемлемой. А между тем происхождение топонима Б о х а н объясняется довольно просто, если учесть некоторые историко-этнографические и лингвистические факты.

Как уже сказано выше, рядом с селом Бохан, на северной стороне, имеется довольно высокая гора, названная русскими Шаманкой. Когда-то у ее подножия, у самого берега р. Иды, в тальнике, находился большой камень с древними изображениями, а рядом вытекал целебный источник — аршан. Камень и аршан считались святыней рода готол и служили местом поклонения и лечения. На самой горе, круто спускающейся к реке, росла густая березовая роща. Здесь выделялась одна могучая береза, на которой были развешаны снасти шамана Зарлиг Теехэя, похороненного рядом. Береза и вся роща называлась беее ху-хан — (шаманская береза), подобно тому, как в других бурятских округах имелись беее нархан 'шаманская сосна', беее модон 'шаманский лес'. Гора, как место захоронения шамана, считалась священной, на ней устраивались родовые моления готолов¹.

У местных бурят существовало выражение беее хуянда гараха 'подниматься к шаманской березе'. У подножия горы находился улус Аргасан (Аргзыан). Топонима Бохан прежде не существовало, вместо определения "боханский" употребляли слова "идинский" или "готольский". Улус Аргасан был самым заурядным.

¹ Более подробно о культовом значении горы Шаманка и характере совершаемых в прошлом жертвоприношений см.: С.П.Б а л д а е в. Избранное, с. 183-186.

Его значение как культурно-административного центра начало подниматься со второй половины XIX в. Возвышение местных богачей Пирожковых и Трубачеевых, открытие школы, магазинов, церкви, фельдшерского пункта, установление резиденции Готольской инородной управы — все это способствовало разрастанию улуса и росту его влияния.

Вместе с тем росла популярность горы Шаманки, особенно шаманской березы — бее хуян. Каждый приезжавший в Аргасан по каким-либо делам считал необходимым посетить это культовое место, поклониться его эжину — бее хуянда гараха. Постепенно в словосочетании бее хуян произошло стяжение: в первом слове выпал йотированный е, а во втором сначала выпал ь, а затем гласный у: бее хан. После слияния этих слов название беехан распространилось на весь улус как более популярное, нежели прежнее Аргасан. В слове беехан гласный а под влиянием долгого ее стал звучать как е — беехен. Произношение слова беехен в речи западных бурят сохранилось до наших дней и слышится нередко, особенно в речи стариков. В русском произношении слово бее + хен превратилось в Бохан.

Кроме того, следует заметить, что гора Шаманка почиталась вплоть до 50-х годов, а знаменитая березовая роща, которую раньше не трогали, в годы Великой Отечественной войны почти полностью была вырублена. По словам известного улигершина А.А.Тороева (1973 г.) и местных знатоков Манжиханова из улуса Заглик и Михаханова из Улуса Тараса (1969 г.), береза, на которой висели атрибуты шамана Зарлиг Теехэй, существовала еще в начале XX в.

Все они единогласно утверждали, что происхождение названия села Бохан связано с шаманской бе-

резой - бөөе хуян.

Харатирген - улус в Боханском районе в 7 км от районного центра Бохан вверх по Иде. М.Н. Мельхеев правильно установил, что такое название имеет большое распространение и буквально означает "Черная деревня"¹. Однако в дальнейшем истолковании он допускает явную натяжку. "Улусы с таким названием располагались вблизи поселений знатных бурят: но-ионов, сайтов и богачей - тайшинских и думских центров. Они состояли из жителей, принадлежавших к низшему сословию, к трудовому, бедному и эксплуатируемому слою бурятского населения, т.е. простолюдином - хара хун. Такие улусы были вблизи Бохана, Бильчира, Алари, Корсакова и других"².

Приведенные нами слова не применимы к Харатирген улусу. Дело в том, что этот улус получил свое название не по социальным мотивам, а по тем морфологическим чертам, которыми отличалась окружающая его природа несколько веков тому назад. Улус расположился так, что с восточной стороны к нему подступала густая чаща. На южной стороне протекает река Ида, и сразу же от ее берегов возвышается высокая и почти отвесная гора, покрытая густым черным лесом, охватывающим ее юго-западную часть. С северной и северо-западной сторон, чуть подалее, улус окружали невысокие, полого спускавшиеся горы, покрытые густым сосновым лесом (тайгой). Улус, таким образом, находился на пятачке, в окружении гор, лесов и чащоб. Тойроод хуу хара модон байгаа (кругом черный лес находился), - утверждал в 1961 году

¹ М.Н. М е л ь х е е в. Толонимика Бурятии, с. 170.

² Т а м ж е.

местный 77-летний знаток старины С.Шоронов. Улус первоначально был маленьким и на общем черном фоне совершенно не выделялся. Отсюда и его название: хара тииргэн (досл. 'черное стойбище').

Улус Харатирген образовался, по-видимому, в конце ХУП - начале ХУШ вв. Об этом позволяют судить некоторые родословные данные, полученные от упомянутого нами С.Шоронова. По словам информатора, основателем улуса был Буурга, внук или правнук Готола. От Буурга идет уже девятое поколение. Богачей и нойонов типа Пирожковых и Трубачеевых тогда еще не было, а социальное расслоение в бурятском обществе не достигло такой степени, чтобы образовались селения по классовому признаку.

Если, как допускает М.Н.Мельхеев, в улусах, располагавшихся вблизи поселений богачей и нойонов, тайшинских и думских центров, проживали только бедняки и потому они получали эпитет "черный" в значении "простонародный", то такие селения, как Шунта, Хэрэтин, Заглик и Тараса, расположенные вокруг Бохана - резиденции тайши Пирожкова и других, также могли стать Харатиргенами. К тому же боханские богачи и нойоны более всего эксплуатировали жителей этих улусов, нежели жителей Харатиргена.

Хоргиллок - улус в Боханском районе в 25 км. от районного центра вверх по реке Иде. М.Н.Мельхеевым название улуса пишется: Хараелокский. Следуя за А.П.Окладниковым^I, он считает данное название искажением якутского слова Харыйаллах, обычного в топонимии Якутии и означающего 'место с елью', 'еловый остров', и допускает, что здесь могли жить предки якутов. В то же время он находит в топонимии

^I См.: "История Якутской АССР", т. I. М.-Л., 1955, с. 332.

ме созвучие с бурятским выражением Хара ялга 'черная долина', 'падь'¹.

И первое и второе объяснение представляется нам неубедительными. Автор данной статьи, будучи уроженцем этого улуса и интересуясь этнографией бурят, еще в студенческие годы, в конце 40-х годов, пытался найти ответ на вопрос: каково происхождение названия села? Улусные старики М.Балтахинов, Е.Григорьев и другие объяснили тогда очень просто, задав встречный вопрос: "ты не знаешь Хоргелогой ьальси (хоргилокский ветер)?" От названия этого ветра и образовался топоним Хоргилок, то есть от слова хорьехо- 'журчать', 'шуметь' (о воде); хорьесо улеэхэ 'с шумом дуть' (о шумном, вихрящемся ветре). Улус расположен в излучине долины Иды и окружен с восточной и южной сторон невысокими, но крутыми горами, разделенными довольно значительной падью, называемой Хоргилокской. Начиная с осени и особенно зимой, с верховьев Иды часто дует ветер, который, сделав поворот на изгибе долины, направляется прямо на улус и сталкивается с южной горой, покрытой лесом. Такой же ветер дует с Хоргилокской пади. При встрече ветров двух направлений, перпендикулярных друг другу, образуется шум, завихрение (хорьесо улеэнэ). В бурятском произношении название улуса Хорьелог переводится как 'шумный', 'ветренный'.

Улус образовался не ранее второй половины ХУП в., примерно 9 поколений тому назад. Основателем считается Хадайхан, отделившийся от своего от-

¹ См.: М.Н.М е л ь х е е в. Топонимика Бурятии, с. 171-172.

ца Ошхэн, который жил в улусе Укыр. В прошлом, когда родовые связи были еще сильны, Хоргиллок называли Урда айл (Южная деревня), а Укыр-Хойто айл (Северная деревня). Никаких следов пребывания якутов в данной местности не обнаружено.
